Глава 4. Цепочка на лацкан

—

В те времена, когда Чжу Мин работал в Научно-исследовательском институте седьмого округа, он в определенном смысле был всеобщим любимцем.

Талант — это наименее заслуживающая упоминания вещь в седьмом округе Исследования в области естественных наук были длительными, с низкой отдачей, требовали много умственных усилий и энергии. До вершины добирались в основном седовласые люди средних лет.

А Чжу Мин был слишком молод.

Красивый, бесстрашный, непринужденный – это не те качества, которые должны быть у ученого, но он с такой легкостью достиг вершины, на достижение которой другим потребовалось бы полжизни.

Бесчисленные университеты предлагали ему работу, он стал самым популярным и самым молодым кандидатом на пост главы седьмого округа.

– Конечно, он оправдал всеобщие ожидания и стал бельмом на глазу для своих коллег в институте.

В то время больше всего его недолюбливал Сюй Дачжэ, из соседней группы, который также занимался изучением редких заболеваний духовных сущностей.

Нельзя сказать, что этот лысоватый коротышка был к нему так уж несправедлив. Сюй Дачжэ было уже за пятьдесят, он вот-вот должен был выйти на пенсию. Теории, над которыми он работал большую часть своей жизни, были полностью опровергнуты Чжу Мином, которому было всего 20 лет, и который только что присоединился к исследовательскому институту.

Проходя по коридору, всегда можно было услышать, как его духовная сущность, стервятник, ревёт в изнеможении.

Чжу Мин невольно оскорбил слишком много людей, но он не осознавал этого и испытывал уникальное чувство притупленности и расслабленности.

Даже после того, как с ним произошел несчастный случай и он не смог ходить, он подумал, что, ну и ладно, не могу ходить – значит, не могу. Зато голова работает нормально, разве что подниматься по лестнице теперь придется дольше, чем другим.

Однако, вернувшись в институт на инвалидной коляске, он обнаружил, что его пропуск

утратил все права доступа и больше не может открыть двери лаборатории.

Он развернул свою инвалидную коляску и, подняв глаза, увидел Сюй Дачжэ, стоящего на другом конце коридора вместе с двумя другими высокопоставленными руководителями института.

Руководитель номер один начал с фразы: «Сяо Чжу, тебе следует немного отдохнуть».

К тому времени Чжу Мин уже почти полгода лежал в постели, и в какой-то момент он не совсем понял, что тот имел в виду.

Сюй Дачжэ стоял перед Чжу Мином с самым дружелюбным выражением лица, которое он когда-либо видел.

«Профессор Сяо Чжу», — неторопливо сказал Сюй Дачжэ, — «сначала я помогу вам с вашим проектом, а также помогу вам позаботиться о ваших учениках. Просто позаботься о своем здоровье и возьми отпуск. Не усложняй нам жизнь».

Теперь Чжу Мин был еще больше озадачен: он даже не успел открыть рот от начала до конца, так как же он мог усложнить им жизнь.

Руководитель номер два, который был в неплохих отношениях с Чжу Мином, сказал ему правду: «Сяо Чжу, кафедра в этом году приложила много усилий, чтобы продвинуть твою кандидатуру на пост главы. Теперь ты не только пропустил выборы, но и позволил победить сопернику из университета К. Наше высшее руководство не очень довольно».

Чжу Мин пристально посмотрел ему в лицо, сохраняя последние остатки спокойствия в голосе: «Вы думаете, я хотел, чтобы произошел такой несчастный случай?»

Взгляд руководителя номер два был полон жалости, он нерешительно сказал: «Нам тоже очень жаль, но пока ты был в коме… мы получили несколько анонимных писем с жалобами на твое поведение в последнее время».

Человеческие отношения – это огромный бумеранг.

Перед выборами главы все делали вид, что сближаются, подсовывали ему своих студентов, надеясь, что он станет главой седьмого округа и поднимет институт и команду на новый уровень.

Но стоило ему впасть в кому и пропустить выборы, как подхалимы разбежались со скоростью света, а те, кто завидовал его таланту или был недоволен его поведением, перестали скрывать свои чувства. Старые и новые обиды решили свести воедино.

Широта охвата анонимных писем поразила его: от «постоянно высокомерного и наглого поведения, использования больших средств в ущерб добросовестной конкуренции между вузами и нарушения нормальной академической атмосферы» до «сомнительного физического состояния, задержки прогресса студентов в исследованиях и непригодности для дальнейшего руководства студентами в качестве профессора».

Средства он получил за собственные достижения, студентов ему навязали силой, да и к тому же у него просто ноги не ходили, а не голова перестала работать.

Дочитав до конца, Чжу Мин почувствовал не гнев, а удивление.

Казалось, у него появилось новое понимание мира. Он считал, что изучил множество вещей, включая самые передовые теории и самые сложные случаи.

Но есть одна самая важная вещь, которую он никогда не понимал, — это человеческое сердце.

В самом строгом и рациональном округе человеческие отношения тоже оказались безжалостными.

Вынырнув из своих мыслей, Чжу Мин посмотрел на Сюй Дачжэ и, слегка улыбнувшись, тихо произнес: «Давно не виделись, профессор Сюй».

Сюй Дачжэ хмыкнул, ничего не сказал, а лишь смерил Чжу Мина взглядом с головы до ног, не скрывая насмешки.

Рядом стояла женщина-профессор из института, вероятно, не выдержав такого отношения Сюй Дачжэ, она сама попыталась разрядить обстановку: «Профессор Чжу, давно не виделись. Как ваше здоровье… лучше?»

Чжу Мин немного подумал и понял, как эти люди здесь оказались.

Он уговорил Чжу Инъин устроить вечеринку по случаю дня рождения под предлогом «общения», но он заранее сказал, что не хочет свиданий вслепую, поэтому Чжу Инъин по собственной инициативе пригласила некоторых знакомых из института.

Только Чжу Инъин не знала о положении Чжу Мина в институте и о причинах его ухода, и в каком-то смысле он действительно «работал» с этими людьми.

Поэтому неловкость не могла не распространиться в воздухе.

Чжу Мин слабо улыбнулся: «Я в порядке, спасибо за заботу».

Женщина-профессор слегка приоткрыла рот, собираясь что-то сказать. Но Сюй Дачжэ рядом с ней неторопливо вздохнул: «Эх, Сяо Чжу, как же я тебе сейчас завидую».

Он подошел к Чжу Мину и, глядя сверху вниз на его ноги, сказал: «Теперь ты стал большой звездой в прямом эфире, каждый день сидишь и говоришь пару слов, а деньги сами текут рекой. Ах-ах, какой же ты молодой и успешный, мы просто лопаемся от зависти».

Чжу Мин не был удивлен такой ехидной речью.

«Я, конечно, не так занят, как Лао Сюй», – спокойно ответил он. – «Как продвигается проект? Он должен был занять полгода, верно? Вы его опубликовали?»

Передача проекта Сюй Дачжэ, по идее, была для Чжу Мина унизительной историей. Сюй Дачжэ не ожидал, что он сам поднимет этот вопрос, и его лицо слегка изменилось: «…Скоро».

Чжу Мин «ахнул», словно искренне интересуясь, и участливо спросил: «Скоро? То есть, он еще не опубликован?»

Сюй Дачжэ: «…»

Чжу Мин: «Почему так долго откладываешь? Не хочешь публиковать?»

Стоявшая рядом женщина-профессор не выдержала и, прикрыв рот рукой, слегка кашлянула.

В таком месте, как Научно-исследовательский институт седьмого округа, где собираются гении и соревнуются за все, самый большой страх перед статьей заключается в том, что она будет опубликована раньше времени другими исследовательскими группами.

Не хочет публиковать? Это было совершенно невозможно. Всегда существовала только одна самая простая и самая болезненная возможность – просто не было никаких прорывных открытий, и нечего было публиковать.

Лицо Сюй Дачжэ за секунду сменило восемь оттенков: «Ты что имеешь в виду? Я не тяну, я просто…»

Чжу Мин растерянно посмотрел на него.

«А, я понял», – внезапно осенило Чжу Мина. – «Лао Сюй, у тебя опять старая болезнь обострилась, ты, наверное, слишком уж стремишься к совершенству?»

«Ну ты даешь, ты же больше года занимаешься этим случаем, который я тебе передал, все

материалы уже были готовы, не должно быть так сложно».

Чжу Мин говорил назидательным тоном, словно заботясь о нем: «Не будь таким эгоистом, пожалуйста, больше не тяни. Ведь ты же не такой бездельник, как я сейчас, на тебе лежит большая ответственность».

Сначала он повторил слова Сюй Дачжэ, а затем мягко спросил: «Мы не можем задерживать написание студенческих диссертаций и подготовку к выпускным экзаменам, верно?»

Сюй Дачжэ так и не смог выговорить ни одного связного предложения: «Ты…»

Чжу Мин всегда мог с мягкой и красивой улыбкой нежно произнести самые болезненные слова.

Хотя его лицо было болезненно бледным, хотя он даже стоять не мог и казался слабым, но во время разговора он всегда легко перехватывал инициативу.

Сюй Дачжэ скрипел зубами от ненависти, но не мог возразить – он не мог признаться, что статья так долго не выходит, потому что, получив данные Чжу Мина, он обнаружил, что порог воспроизводимости его экспериментов чрезвычайно высок, использованные методы были умными, но слишком сложными. Он потратил несколько месяцев на изучение литературы, прежде чем ему удалось с трудом отобрать необходимые знания и навыки.

Честно говоря, его способности намного уступают способностям этого мальчишки.

Он мог только проглотить свой гнев, побледнев: «…В этом есть смысл».

Чжу Мин с улыбкой прищурился: «Вот и правильно».

Сюй Дачжэ с напряженным лицом не мог вымолвить ни слова. Стоявшая рядом женщина-профессор поспешно кашлянула, разряжая обстановку: «Лао Сюй, сегодня все-таки день рождения госпожи Чжу, давай сначала поздравим ее. Сяо Чжу, мы пошли, ладно?»

Сюй Дачжэ холодно фыркнул, развернулся и пошел прочь с суровым лицом.

Чжу Мин кивнул женщине-профессору и проводил их взглядом.

В зале было шумно. Чжу Мин покатил коляску, сначала спокойно и прямо проехав некоторое расстояние в толпе, а через пять секунд закрыл глаза и вздохнул.

Это была довольно результативная контратака.

На лице спокойствие, но в душе все же немного болело.

Не из-за чего-то другого, а из-за его историй болезни.

Это были редкие случаи аномалий духовных сущностей, которые он собирал по больницам разных округов и тщательно отбирал, и теперь они пропадали в руках такого старика, который никак не мог добиться хоть сколько-нибудь значимых результатов.

Было бы ложью сказать, что он ни разу не пожалел об этом.

Случай с близнецами из третьего округа, разделяющими духовную сущность, редкий случай расщепления духовной сущности из пятого округа, случай врожденного отсутствия духовной сущности из шестого округа… Тогда в его голове уже были намечены планы экспериментов и возможные варианты лечения на поздних стадиях.

К сожалению, возможности реализовать их лично больше не было. Дело не только в отсутствии условий для экспериментов, но и в том, что у него самого пропал тот энтузиазм, который был до аварии.

Медленно вращая колеса коляски, Чжу Мин рассеянно смотрел на извилистый узор ковра, почти бесцельно двигаясь по банкетному залу.

Затем он внезапно остановился.

Тело по инерции наклонилось вперед, Чжу Мин поднял голову: «…?».

Он снова попытался покрутить колеса, но они по-прежнему оставались неподвижными.

Не может быть?

Опустив голову, он увидел, что механизм сбоку колеса зацепился за бахрому ковра. Они так тесно переплелись, что их было не разделить.

В общем, он застрял.

Чжу Мин: «…»

Неужели человеку может так не везти?

Чжу Мин никогда не был пессимистом, но в этот момент он не мог не подумать с самоиронией, что, несмотря на все его словесные победы, он все еще был парализованным человеком.

Он и его коляска так и стояли посреди банкетного зала, неподвижно и заметно. Кто-то начал с любопытством смотреть в его сторону.

В состоянии крайнего смущения мозг обычно мгновенно пустеет, а затем в нем проносится множество мыслей.

Казалось, время внезапно остановилось, мелкие частицы пыли кружились в воздухе. В этот момент мозг Чжу Мина стал необычайно ясным.

Он увидел многое.

Сначала он увидел Чжу Инъин, стоящую рядом с офицером из первого округа, увидел ее застенчивую улыбку, увидел, как она не удержалась и выпустила свою духовную сущность, кролика, который застенчиво прикрыл мордочку ушами.

Но она все время держалась на сдержанном расстоянии от офицера.

Чжу Мин давно не видел ее такой непринужденной в общении с кем-либо. Казалось, после того, как он перестал ходить, Чжу Инъин либо тайком плакала, либо осторожно наблюдала за его настроением.

Слегка повернув голову, Чжу Мин увидел Чжоу Чжоу у десертного столика, тарелка которого была доверху наполнена едой.

Этот простодушный парень каждый день добросовестно выполнял обязанности его маленького помощника, тщательно вел аккаунт Чжу Мина и, видя злые комментарии, одновременно блокировал и удалял их, отворачивая экран телефона, чтобы Чжу Мин не видел.

Чжу Мин мог пойти на компромисс, мог уступить, он мог притворно легкомысленно и безразлично сказать своей жизни «ладно».

Но он не мог позволить себе стать обузой в жизни другого человека.

Наконец, повернув голову назад, Чжу Мин посмотрел на лестницу прямо перед собой.

Он увидел Си Сяньцина в толпе.

Чжу Мин не был удивлен появлению Си Сяньцина. Все знаменитости разных округов собрались на этом дне рождения, и он, вероятно, тоже был приглашен Чжу Инъин.

Он некоторое время смотрел на Си Сяньцина и вдруг немного понял, что имели в виду

пользователи сети, часто говоря о том, что «у жителей шестого округа врожденное чувство стиля».

Си Сяньцин сегодня был одет в серый двубортный костюм свободного кроя. Его высокая фигура была очень выигрышной. Он умело сочетал официальность и элегантность, присущую банкету, с непринужденной элегантностью своего личного стиля.

Он носил только небольшой круглый темно-синий драгоценный камень в петлице левого лацкана. Конец камня был соединен с тонкой серебряной цепочкой, которая была спрятана в нагрудном кармане. Его острое и яркое лицо, а также одежда подчеркивали его уникальную элегантность и красоту.

На этот раз Си Сяньцин не привел с собой внушительную команду телохранителей, но за ним все же следовала помощница.

Помощница была одета так же элегантно и профессионально. На ее плече сидела серая цапля – ее духовная сущность.

Рядом с Си Сяньцином стоял популярный певец из шестого округа, пытаясь завязать с ним разговор.

Духовной сущностью певца был красивый кот рэгдолл, который нежно и ласково сидел у ног Си Сяньцина, явно проявляя свою привязанность.

Однако Си Сяньцин сделал шаг назад, сохраняя дистанцию, кратко и отстраненно что-то ответил, так и не выпустив свою духовную сущность.

Со стороны могло показаться, что это, скорее всего, обычный для дворянина сдержанный и тихий способ общения.

Только Чжу Мин знал истинную причину этого.

Певец с сожалением ушел. Си Сяньцин некоторое время рассматривал изысканную резьбу на перилах лестницы, затем поднял голову и встретился взглядом с Чжу Мином, который застрял на полу в другом конце лестницы.

Через очень короткие несколько секунд Си Сяньцин отвел взгляд и медленно поднялся по ступенькам, направляясь к Чжу Мину.

Расстояние между ними становилось все меньше.

В тот момент, когда они должны были пройти мимо друг друга, Чжу Мин поднял руку.

Си Сяньцин, почувствовав как его удежали за рукав, опустил голову и встретился с парой влажных, блестящих черных глаз.

«Давно не виделись, господин Си», – легко сказал человек в инвалидной коляске. – «У вас очень необычная брошь».

Си Сяньцин молча смотрел на Чжу Мина. Через долгое время он произнес: «Цепочка на лацкан».

Чжу Мин: «Хмм?»

«Это цепочка на лацкан», – поправил Си Сяньцин без всякого тепла в голосе. – «А не брошь».

Чжу Мин кивнул и дружелюбно согласился: «О, какое изысканное выражение, я многому научился».

Си Сяньцин опустил взгляд на руку Чжу Мина, державшую его за рукав.

«Господин Чжу».

Спустя некоторое время Си Сяньцин сказал: «Думаю, наша прошлая встреча дала вам понять, что наши взгляды на жизнь не совпадают».

Вспомнив их прошлый разговор в ресторане, когда они долго спорили о том, чтобы «сначала подписать соглашение, а потом посмотреть на духовную сущность» и «сначала посмотреть на духовную сущность, а потом подписать соглашение», Чжу Мин согласился: «Действительно».

Си Сяньцин с холодным выражением лица посмотрел вперед: «Так что же вам сейчас нужно?»

Какой он обидчивый, подумал Чжу Мин.

Их прошлая встреча в ресторане закончилась не очень хорошо, и Си Сяньцин сказал это довольно невежливо: раз ты так решительно отверг мое предложение, то наш нынешний разговор бессмыслен.

Но выражение лица Чжу Мина почти не изменилось.

«Разные взгляды не означают, что одна из сторон не может измениться», – тихо сказал он. – «Я передумал».

Си Сяньцин невольно замер и снова посмотрел ему в лицо.

Чжу Мин слегка улыбнулся и открыто посмотрел в глаза Си Сяньцину: «Так что не знаю, когда у вас найдется время в этом месяце, чтобы жениться на мне?»

—

http://bllate.org/book/14498/1283111